
ОТ РЕДАКЦИИ

Характер влияния любых социально-политических мер на жизнь и положение инвалидов в обществе зависит от концептуальной модели инвалидности, на которой они основаны. Анализ общественного отношения к людям с особым физическим статусом показывает, что таких моделей существует множество, причем, как в сравнительном анализе истории культуры и социальной политики различных стран, так и в одном отдельно взятом государстве. Поскольку в любом обществе гораздо меньше инвалидов, чем любых других людей, неудивительно, что преобладающие нормы и ценности отражают интересы большинства. Те же нормы составляют ядро современной политики инвалидности. Работодателю сегодня зачастую удобнее осуществлять благотворительность и вспомоществование, чем изменять условия труда в соответствии с индивидуальными потребностями работника. А система социальной защиты в современных капиталистических государствах в большей степени управляется категориями рыночной полезности человека. Показательна и политика высшего образования, которая, хотя и предоставляет в некоторых вузах России неплохие шансы абитуриентам с инвалидностью, но не дает права выбора программы и места обучения.

Если в развитых странах доступ инвалидов к физической инфраструктуре гарантирован в большей степени в силу мощного технологического прогресса, то страны с переходной экономикой сильно отстают в этом вопросе, изолируя людей с инвалидностью от полноценного участия в жизни общества. Жизненные траты инвалидов выше, чем у остальных членов общества, в силу чего им трудно нести дополнительные расходы, связанные с образованием. В результате люди с особыми потребностями депривированы от социального признания и гражданских прав из-за их низкого социально-экономического статуса, проблем с поиском работы и зависимости от статуса клиента. При этом степень депривации, глубина переживания трудностей и способности к их преодолению определяются не только общими регуляциями государственной системы социальной защиты, но и тем, как эта система действует на конкретных людей ввиду их возраста, пола, расы, семейного стату-

са, образования и материального положения. Причем, здесь нужно иметь в виду не только жизненные траектории самих детей или взрослых с инвалидностью, но и тех значимых других, которые испытывают на себе весь комплекс воздействий социальной политики государства, с одной стороны, и социокультурных установлений, в частности, гендерного порядка – с другой. Речь, например, идет о тех женщинах – матерях и бабушках детей-инвалидов, – чей неоплачиваемый обслуживающий труд в семье недооценивается на структурном уровне.

Современное российское социальное законодательство по проблемам инвалидов отражает особенности переходного периода: нормативно-правовая документация насыщена декларативными положениями, зачастую не подкрепленными соответствующими актами и не готовыми к внедрению, а официальные доклады о реализации прав и положении уязвимых групп населения ретушируют остроту проблемы и не выносятся на широкое обсуждение. Вместе с тем, хотя само социальное законодательство и содержит элементы социалистического наследия, все же законы уже стали во многом более прогрессивными, они подготовили почву для изменения социальной практики, на которую можно повлиять лишь системными усилиями. Тем временем общественные организации пока слабо задействованы в процессе подготовки законодательных и иных официальных документов, статистическая информация собирается фрагментарно и зачастую обрабатывается недостаточно аккуратно.

Проблема социальной политики в отношении инвалидов в качестве предмета социальных наук в России характеризуется невысокой степенью разработанности, в отличие от состояния социологии инвалидности за рубежом. Однако существует несколько отечественных научных школ, где социальная политика государства анализируется с позиций социальной критики, ряд исследователей работают в направлении социально-экономического анализа проблем занятости, другие анализируют эффективность системы социального обслуживания детей и взрослых с инвалидностью, третьи разрабатывают модели и способы образовательной интеграции инвалидов в учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

Статьи, помещенные в этом выпуске журнала, убеждают в том, что феномен инвалидности и социальная политика оказывают друг на друга взаимное влияние. Социальная критика, представленная в оригинальных и переводных материалах, рецензируемых книгах, фокусируется на тех практиках, которые исключают людей из системы отношений полноправного гражданства. Речь идет о том, что способность инвалидов быть независимыми экономическими субъектами, участвовать в политической, культурной и социальной жизни общества отражает уровень реализации их прав как граждан социального государства. А этот уровень, в свою очередь, зависит от степени участия государства в решении проблем инвалидов, вклада общественных движений инвалидов в формулирование социальной политики и общественного признания инвалидности как следствия социальной несправедливости, а не медицинского диагноза.